

УДК 298.9

**RELIGIOUS INNOVATION:
ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ
ФЕНОМЕНОВ СОВРЕМЕННОЙ
РЕЛИГИОЗНОСТИ**

Сергеев Александр Александрович
магистр богословия,
ассистент библейско-богословской кафедры
Екатеринбургской духовной семинарии
E-mail: alexserg93@yandex.ru

Для цитирования: *Сергеев, А.А. Religious innovation: применение альтернативной терминологии в изучении феноменов современной религиозности // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 65–72.*

Аннотация

Статья посвящена альтернативной терминологии, а именно такому понятию, как квазирелигия, которое, из соображения целесообразности и адекватности подхода к различным religion-like (религиоподобным или схожим с религией) феноменам, следует применять в современном религиозноведческом дискурсе взамен принятой традиции, в особенности в конфессиональном подходе в изучении, выделять на пестром ландшафте современной религиозности только деструктивные культы и тоталитарные секты либо новые религиозные движения, имеющие неточности и недостатки в дефинициях.

Ключевые слова: современная религиозность; религиозная современность; НРД; секта; культ; квазирелигия; religion-like феномены; факерелигии; fictional религии; onlinerелигии.

Религиозная современность, характерная для стран, так или иначе относящихся к западной цивилизации (сюда мы отнесем не только Западную Европу, но и Восточную, а также Россию, Северную Америку, Австралию, хотя каждая из этих стран имеет свою определенную специфику), начиная со второй половины XX века,

все больше и больше демонстрирует нам неоднозначную картину: вместо предсказанного теоретиками секуляризации упадка религии, современная эпоха «пестрит» сложным религиозным ландшафтом, включающим в себя многообразие религиозных форм или religion-like (религоподобные или схожие с религией) феноменов, отличающихся от институциональных религий.

Религиозная инновация (religious innovation), которая выражается в любом изменении религиозной практики, организации или верований, являет нам целый спектр феноменов, которые принято именовать новыми религиозными движениями, сектами, культами и т.д., так как вместе с этим религиозным многообразием присутствует и многообразие терминологии. Собственно, особый вопрос вызывает терминологический аспект данной проблемы, так как религиозная инновация проявляется также и в fake, fictional или online религиях, интерпретировать и классифицировать которые с позиции научного аппарата довольно непросто.

Fake (фейковые), fictional (вымышленные), online (онлайн или виртуальные) религии – «Дискордианизм ... Церковь НедоМудреца» [10, с. 80], джедаизм, пастафариянство, «религии в киберпространстве, вроде ... Церкви Элвиса, Церкви Всемогущего Доллара ... наряду со многими другими ... более чем 150 виртуальными религиями, размещенными на их собственных веб-сайтах» [5, с. 192], ставшие «популярным видом деятельности среди интернет-дискуссионных групп» [5, с. 192] – внушительная группа феноменов, требующая особого подхода: с одной стороны, о них можно говорить как о продуктах протеста, иронии, популярной культуры, игры в религию. С другой стороны, нельзя не согласиться с австралийским социологом религии Адамом Поссамэ, что принадлежащие к fake, fictional или online религиям «исповедуют религию, даже если их сатирический подход к фактам и убеждениям, кажется, пародирует религию ... даже если они поддельные, они должны следовать шаблону установленных религий, чтобы иметь возможность высмеивать их» [9, с. 18].

Таким образом, можно говорить, что при всем пародийном (а также и вымышленном) статусе эти формации, по мнению религиоведа Дэвида Чидестера, действуют так же, «как религии, даже если они полностью поддельны, потому что они выполняют реальную религиозную работу в среде коммуникации» [5,

с. 212]. То есть следует признать, что если мы обратимся к тем же функциям этих religion-like феноменов, то обнаружим, что они выполняют те же функции, присущие религии в собственном смысле, – интегративную, компенсаторную, терапевтическую, адаптивную и легитимирующую, что позволяет этим «религиозным фейкам» конкурировать с традиционными религиозными институтами и группами, поскольку приобрели успех и процветание на современном плюралистичном религиозном рынке.

К тому же, сами religion-like феномены, как правило, стремятся к тому, чтобы их воспринимали всерьез, как религиозный феномен или религиозную группу. К примеру, члены дискордианизма – пародийной религии, проповедующей хаос, вступили в интернете в дискуссию за отмену присвоенного ей статуса «пародийная религия». Д. Чидестер, описывая этот случай, приводит слова одного из членов группы, который требовал у разработчиков интернет-ресурса возвращения «в ту же категорию, что и остальные религии» либо предоставления критериев «[для] того, чтобы стать „реальной“ религией, чтобы ... продемонстрировать, как дискордианизм соответствует [им]» [5, с. 212]. Подобные примеры можно увидеть и в случае джедаизма или пастафарианства, которые также защищали свои права как религиозные организации. Все это ставит под сомнение маркировку таких religion-like феноменов fake и fictional, а также требует применения для них особой терминологии, альтернативной принятой в исследовательской среде как религиоведения, так и сектоведения.

Типология «церковь–секта–культ», установленная Максом Вебером, Эрнстом Трельчем и Хельмутом Ричардом Нибуром, в данной ситуации не сможет полностью удовлетворить запрос и решить поставленную проблему, так как, во-первых, терминологически эти понятия более узкие и в случае упомянутых феноменов не соответствуют по смыслу, во-вторых, и культ, и секта за время своего существования в академической среде приобрели негативную коннотацию. Оба термина при упоминании стремятся «вызвать в воображении картину с последователями с промытыми мозгами, слепо следующими за фанатическими лидерами, которые похитили их души и деньги» [8, с. 4–5]. Едва ли можно увидеть в onlinerелигии, которая ни к чему в особенности не обя-

зывает, такие черты, как «манипуляция сознанием ... искажение личности ... разрушение общества» [3, с. 74].

То же самое можно сказать и о термине НРД (новое религиозное движение), имеющей свои недостатки, хотя и свободной от негативных ассоциаций. Первый и самый очевидный момент – является ли абсолютно новым НРД? Например, религиовед и социолог Уэйд Кларк Руф справедливо замечает, что религиозные/духовные практики, идеи, символы, смыслы, представляемые в НРД новыми, на самом деле «являются не совсем новыми, а лишь обновлением и переосмыслением более старых ... отобранных как из западных, так и из восточных религий» [10, с. 92]. О том же говорит и известный социолог религии Питер Бергер: «Новые религиозные движения не заменяют старые; они просто изменяют свое понимание таких понятий, как трансцендентность и вера, добро и зло, и так далее» [4, с. 130].

Второй недостаток этого термина заключается в том, что, обращаясь к religion-like феноменам, трудно определить абсолютное тождество религии как таковой, которое подразумевается атрибутом «религиозное» в термине НРД. Большинство феноменов, появившихся в контексте религиозной современности, находятся на периферии сакрального и секулярного, в связи с чем исследователю сложно определить, насколько причастны сфере религиозного те или иные формации. Современность характерна тем, что само сакральное (и религиозное, в своих смыслах и символах) находится далеко за пределами установленных институциональных форм религии. Упомянутый выше Руф пишет, что сакральное «в современном плюралистическом обществе ... гораздо больше, чем любое его институциональное воплощение» [10, с. 80]. Поэтому, хотя сакральное и религиозное в большей степени также принадлежат институциональным религиям, но они уже не являются по отношению к ним абсолютно тождественными. Этот факт говорит нам о том, что к fake, fictional и online религиям должен применяться особый терминологический подход.

Несомненно, многие исследователи не один раз пытались решить данный вопрос, разрабатывая различную терминологию для возникших в религиозной современности religion-like феноменов (самые известные из них – псевдорелигия, секулярная

религия, парарелигия, гиперреальная религия), но из множества терминов следует выбрать какой-то один, наиболее соответствующий сущности изучаемых объектов, чтобы в научном аппарате была терминологическая определенность. В данном случае, наиболее подходящим является термин «квазирелигия» (*quasireligion*). Само понятие было введено еще протестантским теологом Паулем Тиллихом в 1950–60-х годах.

«Квазирелигия», как термин, по мнению социолога религии Джона Эдварда Смита (одного из авторов концепции квазирелигии) является хорошим средством «выявления и описания движений, которые имеют некоторое сходство в структуре и в функции, которую они проявляют в человеческой жизни, с религией, т.е. тех исторических традиций, относительно которых нет никаких аргументов, что они являются религиями» [11, с. 12]. Он не несет в себе какой-то негативной коннотации, но имеет сугубо описательный характер, демонстрируя приставкой «*quasi*» «подлинное, а не преднамеренное сходство, основанное на тождественных элементах» [2, с. 399].

Универсальность «квазирелигии» позволяет определить и понять нам «нечто, сходное, но не вполне, религии, или такое, которое не проявляет сходства с религией на поверхности, однако раскрывает его при более пристальном рассмотрении» [6, с. 65], то есть те *religion-like* феномены с неочевидной религиозностью и пограничным состоянием, из-за которого они, как писали Артур Грил и Дэвид Руди – также одни из основных авторов концепции квазирелигии, «не являются ни религиозными сущностями, которые кажутся секулярными, ни секулярными сущностями, которые кажутся религиозными» [6, с. 221].

Следовательно, изучая, например, джедаизм или Универсальную церковь жизни (*Universal life church*), которая успешно существует и в онлайн-среде, мы, применив понятие «квазирелигия», обнаружим, при глубоком рассмотрении, что эти *religion-like* феномены имеют определенные сходства с религией в собственном смысле (например, в некоторых функциях или организации), хотя в максимальном устремлении своей веры (Пауль Тиллих называл это предельным интересом) нацелены не на нечто трансцендентное и сверхъестественное (например, Бога), а на что-то посюстороннее и имманентное (например, на максимальное развитие человека или на мир во всем мире).

Альтернативный терминологический подход дает возможность не клеймить то же пастафариянство (которое популярно в наши дни и в России) опасной и деструктивной сектой, но увидеть в нем людей (не с промытыми мозгами), которых в западной академической среде принято именовать «seekers» – ищущие. Ищущие чего? Определенно некоего духовного/религиозного опыта, который они там и находят, исходя из своих внутренних экзистенциальных вопросов. Вследствие этого, верен вывод, сделанный протоиерем Георгием Орехановым в своей работе, посвященной современной духовности: «Для Церкви было бы большой ошибкой признать „лоскутный опыт“ (что, собственно, и формируется у ассоциирующих себя с современными квази-религиями. – *Примеч. авт.*) простым заблуждением» [1, с. 114].

Список литературы

1. Ореханов, Г., *прот.* «Духовность» : дискурс и реальность / протоиерей Г. Ореханов, К.А. Колкунова. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2017. – 152 с.
2. Тиллих, П. Избранное : теология культуры / Пауль Тиллих. – Москва : Юристъ, 1995. – 479 с.
3. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения: учеб. пособие / Е.Э. Эгильский, А.В. Матецкая, С.И. Самыгин. – Москва : КНОРУС, 2011. – 224 с.
4. Berger, P.L. The Many Altars of Modernity : Toward a Paradigm for Religion in a Pluralist Age / P.L. Berger. – Boston, Berlin: Walter de Gruyter, 2014. – 147 p.
5. Chidester, D. Authentic fakes : Religion and American Popular Culture / D. Chidester. – Berkeley, Los Angeles : University of California Press, 2005. – 294 p.
6. Greil, A. On the Margins of the Sacred : Quasi- religion in Contemporary America / A. Greil, D. Rudy // In Gods We Trust : New Patterns of Religious Pluralism in America / eds. T. Robbins, D. Anthony. – New-Brunswick: TransactionPublisher, 1990. – P. 219–232.
7. Hamilton, M. Eating Ethically : «Spiritual» and «Quasi-religious» Aspects of Vegetarianism / Malcolm Hamilton // Journal of Contemporary Religion. – 2000. – № 1. – P. 65–83.
8. Matthews, C.S. New Religions / C.S. Matthews. – Philadelphia : Chelsea House Publisher, 2005. – 214 p.

9. *Possamai, A. Yoda Goes to Glastonbury : An Introduction to Hyper-real / A. Possamai // Handbook of hyper-real religions / ed. by A. Possamai. – Leiden, Boston : Brill, 2012. – P. 1–23.*

10. *Roof, W.C. Spiritual Marketplace : Baby boomers and the remaking of American religion / W.C. Roof. – Princeton : Princeton University Press, 1999. – 367 p.*

11. *Smith, J.E. Quasi-Religions : Humanism, Marxism and Nationalism / J.E. Smith. – New York : Macmillan Education, 1994. – 154 p.*

UDC 298.9

RELIGIOUS INNOVATION: APPLICATION OF ALTERNATIVE TERMINOLOGY IN THE STUDY OF THE PHENOMENA OF MODERN RELIGIOSITY

Aleksandr A. Sergeev

Master of Theology Assistant Lecturer
Department of Biblical-Theological,
Studies Ekaterinburg Theological
Seminary
E-mail: alexserg93@yandex.ru

For citation: *Sergeev, A.A. Religious innovation: application of alternative terminology in the study of the phenomena of modern religiosity // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 65–72.*

Abstract

The article deals with alternative terminology, namely, such a concept as quasi-religion. This concept should be used in modern theological discourse as appropriate and adequate in the study of religion-like phenomena. This alternative terminology is required to replace the established approach that defines all religion-like phenomena as destructive cults and totalitarian sects or as NRMs.

Keywords: modern religiosity; religious modernity; NRM; sect; cult; quasi-religion; religion-like phenomena; fake religions; fictional religions; online religions.

References

1. *Orekhanov, G., Archpriest, Kolkunova, K.A.* «Dukhovnost'»: diskurs i real'nost' [Spirituality: Discourse and Reality]. Moscow, Izdatelstvo PSTGU, 2017. 152 p. (in Russian)
2. *Tillikh, P.* Izbrannoe: Teologiya kul'tury [Selected Writings: Theology of Culture]. Moscow, Yurist, 1995. 479 p. (in Russian)
3. *Egilskii, E.E., Matetskaya, A.V., Samygin, S.I.* Novye religioznye dvizheniya. Sovremennye netraditsionnye religii i ezotericheskie ucheniya: uchebnoe posobie [New Religious Movements. Modern Unconventional Religions and Esoteric Teachings: Training Manual]. Moscow, KNORUS, 2011. 224 p. (in Russian)
4. *Berger, P.L.* The Many Altars of Modernity: Toward a Paradigm for Religion in a Pluralist Age. Boston-Berlin: Walter de Gruyter, 2014. 147 p. (in Russian)
5. *Chidester, D.* Authentic fakes: Religion and American Popular Culture. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 2005. 294 p. (in Russian)
6. *Greil, A., Rudy, D.* On the Margins of the Sacred: Quasi-religion in Contemporary America // In *Gods We Trust: New Patterns of Religious Pluralism in America* / eds. T. Robbins, D. Anthony. New Brunswick: Transaction Publisher, 1990, pp. 219–232. (in Russian)
7. *Hamilton, M.* Eating Ethically: «Spiritual» and «Quasi-religious» Aspects of Vegetarianism // *Journal of Contemporary Religion*, 2000, no. 1, pp. 65–83. (in Russian)
8. *Matthews, C.S.* New Religions. Philadelphia: Chelsea House Publisher, 2005. 214 p. (in Russian)
9. *Possamai, A.* Yoda Goes to Glastonbury: An Introduction to Hyper-real // *Handbook of hyper-real religions* / ed. by A. Possamai. Leiden-Boston: Brill, 2012, pp. 1–23. (in Russian)
10. *Roof, W.C.* Spiritual Marketplace: Baby boomers and the remaking of American religion. Princeton: Princeton University Press, 1999. 367 p. (in Russian)
11. *Smith, J.E.* Quasi-Religions: Humanism, Marxism and Nationalism. New York: Macmillan Education, 1994. 154 p. (in Russian)